

КРИСТИНА
Караго

ЛЮТЫЙ

Его зависимость

18+

Кристина Кардо

Лютый. Его зависимость

<https://litres.ru/74049618>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Поздно, — процедил сквозь зубы. — Ты уже здесь. Теперь придется ответить за любопытство.

— Что? — я дернулась. — Отпусти!

— Хочешь увидеть, что там? Я покажу.

Он — король университета. Наследник империи. Его боятся даже преподаватели. В его мире не задают вопросов.

Я случайно спустилась ни туда. Случайно сняла на телефон то, чего не должна была видеть.

Теперь он не отпускает меня.

Говорит — ради моей же безопасности. Но его глаза и руки — говорят другое. Его одержимость становится моей клеткой.

Он — зверь. А я — его добыча.

И самое страшное: мне это нравится.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Кристина Кардо

Лютый. Его зависимость

Глава 1

Первые капли дождя хлестнули по лицу. Я ускорила шаг. Двигалась вдоль аллеи, где сильный ветер гнул дубы к земле.

Из аудитории я вышла последней. Задержалась. А теперь пыталась добежать до старого корпуса и спрятаться под козырьком.

Общежитие в пятнадцати минутах ходьбы. Промокнуть до нитки я не боялась — боялась опоздать на смену в кофейню. Деньги лишними не бывают. Стипендия у первокурсницы-грантницы такая, что хватает ровно на проезд и растворимую овсянку.

В кармане пиликнул телефон. Сообщение от менеджера: «Опоздываешь — минус смена».

Я вырубил экран и решительно шагнула под стену дождя. Но через десять шагов поняла, что так я не то что опоздаю — утону. Кроссовки уже хлюпали, куртка прилипла к плечам.

Срезать. Только через старый корпус можно выйти к восточным воротам, оттуда до кофейни — три минуты бегом.

Я толкнула тяжелую дверь и оказалась в полумраке. Вдохнула запах мокрой штукатурки и вековой пыли. Поежилась.

Днем здесь иногда бродили студенты, но после восьми вечера здание вымирало. Даже лампы горели через одну.

Я почти пробежала первый этаж, когда услышала звук.

Низкий, вибрирующий, он поднимался откуда-то из-под пола. Не шаги и не голоса, ритмичный гул.

Прислушалась. Музыка. Тяжелые басы, от которых подрагивал пол.

Я остановилась. Обернулась, скользнула взглядом по металлической створке в конце коридора.

Она всегда была закрыта, но не сейчас...

Сейчас из приоткрытой на несколько сантиметров двери сочился желтый свет. Гул с музыкой шел оттуда.

Любопытство — опасная штука. Особенно для девчонки из маленького города, которая привыкла не прятаться от проблем, а идти им навстречу.

Я толкнула дверь и ступила на лестницу.

Ступени уходили вниз, в подвал, которого официально не существовало. С каждым шагом воздух менялся: сырость уступала место чему-то горячему, спертому, пропитанному запахом дорогого алкоголя, табачного дыма и мужского пота. Музыка гремела так, что вибрировало в груди.

— Заблудилась?

Голос раздался прямо над ухом.

Я вздрогнула и резко обернулась.

Сзади стоял парень. Высокий, широкоплечий, в черной толстовке с накинутым капюшоном. Лицо — резкое, словно

высеченное из камня. Острые скулы, твердая линия челюсти, темные брови взлет. И глаза. Холодные, светло-серые, с тяжелым, немигающим взглядом.

Он смотрел на меня сверху вниз. Высокий как скала. Заполняющий собой все пространство.

Смотрел с мрачным любопытством как на мышь, которая сама прибежала в мышеловку.

— Нет. Я просто...

— Просто что? — он склонил голову набок. — Решила прогуляться там, куда вход закрыт?

Он знал. Не спрашивал, утверждал.

— Я услышала шум, — не отвела взгляда, хотя внутри все сжалось. — Хотела проверить.

— Проверить, — он растянул слово, пробуя на вкус. Его губы дрогнули в жесткой усмешке. — И как, проверила?

Я молчала. Пульс бешено барабанил в висках. Он стоял слишком близко, я чувствовала запах дождя, сигарет и чего-то еще, терпкого, мужского, отчего почему-то слабели колени.

— Я ухожу, — бросила я и развернулась, чтобы подняться обратно.

Стальные пальцы внезапно сомкнулись на моем запястье.

Не больно. Но настолько крепко, что я мгновенно поняла — вырваться не получится. Горячая шершавая ладонь держала крепко.

— Поздно, — процедил сквозь зубы. — Ты уже здесь. Те-

перь придется ответить за любопытство.

— Что? — я дернулась. — Отпусти!

— Хочешь увидеть, что там? — он кивнул вниз, где гремела музыка. — Я покажу.

Не дожидаясь ответа, он потащил меня за собой вниз. Вырваться не получилось, поэтому я следовала за ним, спотыкаясь на крутых ступенях.

Когда лестница закончилась, он толкнул вторую дверь и я зажмурилась от хлынувшего в глаза света.

Мы оказались в огромном зале.

Это был не подвал. Это был целый подземный мир, залитый красноватым неоном. Десятки, нет, сотни студентов. Кто на составленных друг на друга ящиках, кто на кожаных диванах, кто просто на полу. Барная стойка у дальней стены сверкала бутылками элитного алкоголя. Девушки в коротких топах разносили напитки. На столах карты, фишки, пачки купюр.

А в центре зала возвышался ринг.

Настоящий боксерский ринг с канатами, залитый безжалостным белым светом прожекторов. На нем двое. Один — здоровенный, бритый, с бычьей шеей и кулаками-кувалдами. Второй — жилистый, быстрый, с окровавленным лицом.

Толпа редела. Свистела. Швыряла в воздух скомканные купюры. Ставки росли с каждой секундой.

Парень в черной толстовке отпустил мое запястье и шагнул к рингу. Я не успела ничего сказать, даже имени его не

знала, но он уже скинул толстовку, оставшись в черной футболке, обтянувшей рельефные плечи. И тогда я увидела его руки — костяшки сбиты в кровь, свежие ссадины запястий. Он дрался. И судя по тому, как загудела толпа при его появлении, дрался много.

— Лютый! Лютый вышел!

— Ставки закрыты! Воронов в деле!

Воронов. Я похолодела. Так вот кто это. Арсен Воронов. Четвертый курс, юридический. Человек, чью фамилию проносили шепотом даже преподаватели. Наследник строительной империи. Негласный король университета. Про него ходили слухи — один страшнее другого. Что он организует подпольные бои. Что может решить любую проблему деньгами. Что однажды после ссоры с ним студент просто исчез.

И вот он стоял в двух шагах от ринга, стягивая футболку через голову. Я увидела широкую спину с перекатами мышц, темную дорожку волос, убегающую под пояс джинсов и длинный шрам вдоль лопатки — старый, побелевший от времени.

Я сглотнула.

Арсен запрыгнул на ринг одним движением. Противник — тот самый бритый гигант — тут же попер на него, выбрасывая кулаки, как паровые молоты. Толпа взревела.

Я не могла отвести взгляд.

Он двигался как хищник. Уходил от ударов в самый последний момент, пропускал их в миллиметре от лица, застав-

для противника промахиваться и терять равновесие. Ни су-
еты. Ни страха. Только холодный, расчетливый танец.

Гигант зарядил прямой в голову. Арсен нырнул вправо, пропуская кулак над плечом и на развороте врезал локтем в челюсть. Раз, второй, третий — серия ударов, быстрых и точных, как выстрелы. Противник пошатнулся, но устоял.

Тогда Арсен ударил снова — короткий апперкот снизу вверх, вложив в него весь корпус. Звук был такой, будто треснуло дерево. Гигант оторвался от пола и рухнул на канаты, заливая брезент кровью из разбитого носа.

Зал взорвался.

— Лю-тый! Лю-тый! — скандировали сотни глоток.

Арсен стоял в центре ринга, тяжело дыша. Кровь стекала по его предплечьям — чужая. Белый свет прожекторов выхватывал из темноты его фигуру: широкие плечи, вздымающуюся грудь, мокрые от пота волосы. И глаза. Теперь я видела их отчетливо. Они горели — диким животным огнем.

И в этот момент он вскинул голову и посмотрел прямо на меня.

Сквозь толпу. Сквозь дым и неон. Наши взгляды встретились и я почувствовала, как земля уходит из-под ног. В его глазах не было угрозы. Было что-то другое. Меня словно прижли клеймом. Поставили метку, запоминая.

Я попятилась. Рука сама потянулась к карману, где лежал телефон. Не думая, на чистом инстинкте, я нажала кнопку записи. Камера сфокусировалась на нем — окровавленном,

прекрасном, пугающем.

Арсен заметил.

Его лицо изменилось в долю секунды. Огонь в глазах сменился ледяной яростью. Он спрыгнул с ринга и двинулся ко мне, расталкивая толпу, не сводя с меня своего тяжелого, гипнотизирующего взгляда.

Я бросилась к лестнице.

Не помню, как взлетела по ступеням. Как толкнула дверь старого корпуса. Как выбежала под дождь, задыхаясь, ничего не видя от ужаса. Телефон я судорожно сжимала в мокрой руке. Видео. У меня есть видео.

Я бежала через кампус, хлюпая по лужам, пока не оказалась у общежития. Влетела внутрь, захлопнула дверь своей комнаты, привалилась к ней спиной и сползла вниз, дрожа всем телом.

Тишина. Только сердце колотится в ушах, да дождь барабанит по подоконнику.

Я достала телефон. Экран зажегся. Запись сохранилась. Я пересмотрела последние секунды — как он идет на меня, глядя прямо в камеру, с этим своим темным нечеловеческим взглядом. Мурашки побежали по коже.

Нужно удалить. Нужно забыть. Нужно сделать вид, что ничего не было.

Я выключила телефон и засунула его под подушку. Утро вечера мудренее.

Уснула я не сразу — ворочалась, вздрагивала от каждого

шороха. Но усталость взяла свое. Я провалилась в тяжелый липкий сон.

Разбудил меня холод.

Окно приоткрыто. Занавеска намочла от дождя. На подоконнике — лужица. А еще — белый лист бумаги, придавленный моей же кружкой.

Я села на кровати. Сердце пропустило удар.

Телефон. Я сунула руку под подушку. Пусто. Обшарила постель, тумбочку, даже заглянула под кровать. Ничего.

Дрожащими пальцами я взяла записку.

Почерк — размашистый, угловатый, с сильным нажимом: «Ты снимала, когда не стоило. Ты видела, что не предназначалось для твоих глаз. А теперь ответь себе на один вопрос, Миронова: ты правда думала, что сможешь просто уйти?»

Я сжала листок в кулаке. Дыхание перехватило. Он был здесь. В моей комнате. Пока я спала. Он стоял надо мной, смотрел на меня, забирал телефон.

И оставил записку...

Я перевернула листок. На обороте — еще одна строчка, приписанная в самом низу, почти небрежно, но от нее по спине пробежал ледяной электрический ток:

«P.S. Ты дрожала во сне. Это было красиво. Привыкай — теперь я буду рядом чаще, чем тебе хотелось бы. А.В.»

Я задохнулась. Поднесла записку к лицу. От бумаги пахло сандалом, табаком и чем-то терпким, мужским. Его запах. Я

помнила его. Чувствовала, как он обволакивает, проникает под кожу.

И самое страшное, что помимо страха и возмущения я почувствовала червоточину.

Странно желание поддаться любопытству. А может это было темное, запретное предвкушение.

Гроза за окном набирала силу. Молния расколола небо, осветив комнату и мое побелевшее лицо.

Чувствовала каждой клеточкой — это только начало. И он придет снова.

Глава 2

Я не спала до рассвета.

Записка лежала на тумбочке — я не смогла заставить себя ни выбросить ее, ни спрятать. Белый прямоугольник, от которого пахло сандалом и угрозой, будто Воронов все еще стоял в моей комнате невидимым наблюдателем.

На пары я все равно пошла. Не потому что смелая, а потому что прятаться было негде. Общага, универ, кофейня — вот весь мой мир. И в каждом из этих мест он меня уже нашел.

Коридоры встретили привычным гулом. Я свернула к аудитории и замерла. Он стоял у окна в конце коридора. Черная толстовка, капюшон сброшен, руки скрещены на груди. Солнце падало ему на плечи, но теплее от этого он не выглядел.

Арсен Воронов смотрел прямо на меня. И этот взгляд впивался острыми иглами под кожу.

Он ждал.

Я заставила себя идти дальше, не останавливаясь.

Мне просто надо пройти мимо него и все. Желательно быстро.

Сердце на адреналине ускорилося. Ноги стали ватными, но шаг не сбавила.

— Миронова, — он растянул губы в зловещую ухмылку.

Когда я поравнялась с ним.

— Воронов, — ответила я, не сбавляя шага.

— Стоять.

Одно слово — и я остановилась. Сама себе удивляясь. Медленно обернулась. Он даже не шевельнулся, но расстояние между нами сжалось до сантиметра.

— Ты забыла кое-что, — сказал он.

— У меня ничего твоего нет.

— Есть, — он оттолкнулся от подоконника и шагнул ко мне. Один шаг, но воздух вокруг сгустился. — Ты забыла свой страх дома. Это ошибка.

Я вскинула подбородок.

— Я не боюсь тебя.

— Плохо, — на лицо парня упала тень. — Значит, придется научить.

Он прошел мимо, едва не коснувшись меня плечом. Воздух качнулся вслед за ним, принесся запах сандала и сигарет. Тот самый запах. У меня мгновенно пересохло во рту.

И внутри мгновенно возник тот самый спазм, знакомый еще с прошлой ночи. Когда я перечитывала записку снова и снова. Не страх. Страх я бы узнала. Не отвращение. Это чувство было куда опаснее. Оно медленно растекалось под кожей, заставляя сердце биться быстрее, а колени предательски слабеть.

На большой перемене я вышла во внутренний двор. Моросил дождь, но мне нужно было проветрить голову. Я села

на скамейку под козырьком и достала новый телефон, купленный вчера в кредит.

— Слышала? — Две девушки с моего потока склонились друг к другу на соседней скамейке. — Тот парень, что отключился на подпольных боях... Говорят, в коме.

Я подалась к ним прежде, чем сообразила, что делаю.

— В больнице, — продолжала та, что с розовыми прядями. — Тяжелый. Вроде бы боксер-любитель. И полиция уже интересовалась.

— Откуда вы знаете?

Они удивленно обернулись. Я редко с ними заговаривала.

— Да все уже знают. Деканат обсуждал. Говорят, кто-то слил информацию наверх.

Я встала. Ноги держали плохо. Бритый гигант. Апперкот. Звук, будто треснуло дерево. Он рухнул на канаты и больше не вставал. Я видела это. Я снимала это. Видео, которое больше не существует. Видео, которое было у Воронова.

Развернулась и почти бегом направилась в корпус. У автомата с кофе, в нише у лестницы, стоял Арсен.

— Опаздываешь, Миронова, — бросил он, даже не повернув головы.

Он сидел на подоконнике так, словно ждал здесь уже давно. Стаканчик кофе в руке, вытянутые ноги, расслабленная поза. Только эта расслабленность была обманчивой. Я чувствовала это кожей.

— У нас нет общих занятий.

— А я здесь не ради занятий.

Он сделал глоток и недовольно поморщился.

— Дрянь.

— Тогда не пей.

— А мне интересно. — Его взгляд наконец скользнул ко мне. Медленно. Лениво. Слишком внимательно. — Не понимаю, как ты работаешь в кофейне, если там подают такое же пойло.

— Мне нужны деньги. А тебе, видимо, мозги. Раз ты добровольно тратишь деньги на эту гадость.

На мгновение повисла тишина.

Стаканчик застыл возле его губ.

Я уже приготовилась к очередной колкости.

Но вместо этого он усмехнулся.

Негромко.

Почти беззвучно.

И почему-то именно от этого короткого смешка по позвоночнику побежал холодок.

— Острый язык.

Фраза прозвучала слишком знакомо.

Точно так же он сказал тогда.

В подвале.

Когда кровь еще не успела высохнуть на бетоне.

— Но сегодня я пришел не за этим.

Он поставил стаканчик рядом с собой и спрыгнул с подоконника.

Я машинально напряглась.

Коридор был пуст. Только серый утренний свет ложился на стены длинными полосами, да где-то вдалеке хлопнула дверь аудитории.

Аресен остановился напротив.

Так близко, что мне пришлось запрокинуть голову.

— Послушай меня внимательно.

Его голос стал ниже.

Тише.

От этого становилось только хуже.

Он наклонился ко мне и я почувствовала на коже его дыхание.

Горячее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.